

Я не был без сознания, но мое сознание было расплывчатым. Время от времени я чувствовал боль, так как Ли Сюань продолжал бить меня, но это было ничто по сравнению с болью от сломанной руки.

Лук и стрелы... лук и стрелы...

Я смотрел на лук на земле.

Не мог нарисовать лук и стрелять стрелами.....

Моя левая рука, ниже запястья, исчезла. Остальное превратилось в измельченную пену, смешавшуюся с грязной ржавой грязью.

"Сюань, прекрати драться, если ты будешь драться снова, тебя убьют". Мисс Цзян ясно дала понять, что мы должны поймать их живыми и вернуться".

Человек, наконец, больше не мог видеть и остановил Ли Сюаня, который хотел порезать меня свиным ножом. В этот момент Ли Сюань раздраженно отбросил нож, убивающий свиней, схватил меня за волосы и скреб зубами: "Цзян Чэн, ты ничего не можешь сдержать". Осторожно, Донгфан Юйю все еще мой сын в конце концов".

Сказав это, он ударил меня головой об землю, а затем снова повернулся к Донгфангу, Ю. В это время тело Донгфан Юйю уже было намного лучше, а цвет лица вернулся в нормальное состояние. Ли Сюань не сразу прикоснулся к Дунфану Юйю, но схватил ее за волосы и утащил прямо со стола. Он тянул за волосы Дунфан Юйю и тащил ее на кровать рядом со мной, злобно улыбаясь: "Цзян Чэн, ты смотри. Эта женщина, которая тебя любит, вот-вот станет моей, и ты ничего не сможешь с этим поделать".

Я пытался держаться, но несколько больших мужчин были на мне, что делало невозможным вставание. Я стиснул зубы и сказал: "Ли Сюань, если ты осмелишься прикоснуться к ней, я убью тебя". Не смотря ни на что, я сделаю все, что в моих силах, чтобы убить тебя".

"Ты теперь калека, что ты способен убить меня?" Ли Сюань чихнул, он принёс веревку и завязал руки Дунфан Юйю за спиной, затем он принёс минеральную воду и налил её на Это было на лице Донгфан Юйю.

Дунфан Юйю сразу проснулась, и она подняла голову, чтобы посмотреть на Ли Сюань, на ее лицо, полное тупости. Затем она повернула голову, чтобы посмотреть на меня, и тут же была ошарашена.

"Ооо... Ооо... Вау..."

Почти без предупреждения, Донгфан Юйю тут же закричал. Она сразу же подошла ко мне, плакала, как ребенок, вырывая сердце. Ли Сюань раздраженно кричал, плакал твоей матери, он нетерпеливо протянул руку и вытащил одежду Дунфан Сююя. Я была так зла, что закричала, но Ли Сюань уже принял решение и проигнорировал мои крики.

Дунфан закричала от страха и подняла правую ногу, чтобы пнуть Ли Сюаня. Она подняла правую ногу и пнула Ли Сюаня, но Ли Сюань не испугался ее атаки и собирался наброситься на нее и порвать одежду.

В это время Дунфан Юй пнул Ли Сюаня в промежность. Он кричал от боли и внезапно перевернулся, прикрыв нижнюю часть тела и конвульсируя. Дунфан Юйю даже пополз на мою

сторону, люди бросились заботиться о Ли Сюань не мог заботиться о ней, она прилипла к моему лбу, слезы продолжали падать вниз.

"Не плачь... не плачь..."

Я с трудом поднял руку и вытер слезы Донгфан Юйю. Но ее слезы были похожи на жемчуг с разбитыми нитями, и она не могла их остановить. В это время у Донгфан Юйю были красные глаза, у нее вытекли слюна и сопли, и она беспомощно плакала. Она прилипла к моей сломанной руке, плакала и говорила странные слова, но я не мог понять, что она говорила.

Ли Сюань все еще прикрывал нижнюю часть тела и дёргался в этот момент, как будто его из чего-то выгнали Дунфан Юйю. Люди лихорадочно говорили, что его нужно отвезти в больницу, и в то же время они опять тянули меня и Донгфана к машине. Донгфанг все время плакала, а когда нас засунули в фургон, они заткнули ей рот клочком ткани, потому что она плакала слишком громко. Они также связали мне ноги, чтобы у меня не было возможности сопротивляться.

Теперь у меня была одна пустая правая рука и я ничего не мог сделать.

Я лежал в багажнике машины, держа Донгфан Фую одной рукой и нежно похлопывая ее по спине: "Не волнуйся, я все еще жив, и ты тоже! Мы все живы и здоровы. Одна рука все еще может владеть ножом и заботиться о тебе, не так ли?"

Я не знаю, смогла ли Дунфан Юйю понять меня, она наконец-то освободилась от веревок, которые связывали ее руки, и для того, чтобы освободиться, ее руки были Мои запястья изношены. Донгфан Юйю обнял меня крепко, держась за правую руку, и в то же время плакал и писал на правой руке.

Она написала те же слова, что и вчера, я чувствовал те же штрихи, но не мог понять, что это были за штрихи.

Фургон быстро проехал по дороге, не знаю, как долго он ехал, но в конце концов остановился. Я услышала голоса снаружи, а потом кто-то открыл заднюю часть фургона.

За пределами фургона было еще два человека в дополнение к предыдущим, но это были Цзян Мэй и Цзян Цзюнь. На их лицах появился намек на испуг, и Цзян Цзюнь тут же поднял руку и ударил паразита по лицу, завопив и прокляв: "Трави тебя! Ты сказал, что привезешь меня живым, но я должен тебя покалечить! Разве ты не так хорошо играешь в паразитов, что потерял чью-то руку? Чёрт! Чёрт! Солома!"

Цзян Чжун сильно пнула человека-паразита с каждым проклятием травы. Человек не осмеливался сопротивляться, несмотря на то, что его пнул Цзян Цзюнь, так что он мог только отступать постоянно. Он поспешил объяснить: "Это сделал не я, а молодой господин Ли".

"Грёбанный идиот..." Цзян Чжун снова ударил нижнего паразита по лицу и смиренно заревел: "Я не хочу тебя видеть, убирайся!"

Человек закрыл лицо и скрежет зубами: "Брат Цзюнь, Цзян Бенченг - это тот, кого хочет убить верхушка, так что же плохого в том, чтобы отрезать одну из его рук?"

Цзян Мэй ледяно сказал: "Глупый, если мы выставим на продажу мертвых или калек Цзяна, начальство подумает, что мы находимся в очень сложной ситуации, чтобы иметь дело с Смирись с ним. Если бы мы послали к нам нетронутого Цзян Чэна, в штабе подумали бы, что

мы очень способны справиться с Цзян Чэном".

Людей осенило, что они все бросили горшок в Ли Сюань. Цзян Мэй не слушала этих людей, она помахала рукой и сказала им привести меня и Дунфан Юйю в тюремную камеру.

Так называемая тюремная камера представляла собой комнату без окон, которая все еще была полностью меблирована. После того, как я вошел в камеру, Цзян Мэй сказал этим людям сначала спуститься вниз и отдохнуть, а как только они ушли, Цзян Мэй сразу же развязал меня, сказав встревоженно. "Брат Ченг, я вызову врача прямо сейчас."

Я стиснул зубы, покачал головой и сказал: "Нет, я не могу позволить им видеть, как ты заботаешься обо мне, я все равно не могу вернуть эту сломанную руку, Ли Сюань с Удар раздавил ладонь. Цзян Мэй, мне нужно бежать обратно в Харбин, у меня не было никаких дел останавливаться здесь на юге, а теперь это еще больше место с девятью жизнями. Но если я поеду на север, то боюсь, что там я буду так смеяться, что проснусь во сне".

"Насколько я знаю, на севере уже более дюжины руководителей даосских организаций хвалят тебя за твои способности, а некоторые хорошие люди даже хотят послать кого-нибудь спасти тебя". Но у них также изначально была неприязнь к Вратам Юаня..." прошептал Цзян Мэй, "Брат Чен, горюй на минуту, я найду его для тебя, как только смогу! Способ сбежать".

Я кивнул, потом вытащил телефон. Теперь мне нужно было поздороваться с Ли Тан Чао, в конце концов, они также находились в зоне влияния Ворот Юаня, так что для Ли Тан Чао было лучше быть умственно подготовленным.

Однако он быстро ответил на звонок, и прежде чем я успел что-то сказать, Ли Тан Чао сказал спокойно: "Я знал, что ты обязательно пойдешь спасать ее! иначе это был бы не ты".

Я прошептал: "Вот почему Вы дали мне такую исчерпывающую информацию, Хозяин, и спасибо за помощь".

"Как это так далеко зашло?" Он спросил.

Я стиснул зубы, а потом прошептал: "Простите, хозяин".

"Что случилось?"

Я кратко объяснил, когда посмотрел на свою сломанную руку и не мог остановить слёзы, когда рыдал: "Ты также помог мне получить Эгрет-лук, но, к сожалению, мне будет стыдно за этот лук, он ещё не использовал свою силу... просто...".

"Так... какой ты хочешь?"

"А?"

Я сразу не ответил, сбившись с толку: "Чего ты хочешь?"

"Рука..." объяснила династию Ли Тан, "Какую руку ты хочешь создать? Но тебе лучше приехать ко мне в течение 48 часов. Я слышал, что у тебя есть друзья в Нанкинге. Думаю, ты справишься, да? Расскажите нам о руке, о левой руке дьявола, которая так сильна, или о левой руке феи, которая так быстро раздевается, или о левой руке женщины, которая может заставить женщину бродить к вам ночь за ночью. Очарованный до смерти левой рукой Божьей?"

На мгновение я почувствовал теплый поток в сердце и разрыдался слезами: "Как вы можете быть так добры, хозяин... Я хочу третьего..."

Ли Тан Чао проклял: "Ничего хорошего, мужественный мужчина, не хочу могущественных, но хочу таких, которые висят на женщинах. Но если бы это был я, я бы тоже выбрал третью, помните, в течение сорока восьми часов, вы должны быть рядом со мной".

"Хорошо".

Я положил телефон, потом посмотрел на Эми, с мольбами....

<http://tl.rulate.ru/book/41095/916098>